

Часть вторая:

Хотя Доззу был далеко от края пояса лавы, он слышал боевой клич Голдофа, ведь слух его был острее, чем у людей. И этот рев говорил Доззу, что Голдоф все еще собирается спасти Нашетанию.

Все происходило так, как она и предсказывала.

Тгуней отозвался на их предложение и убил последователей Каргикка. Он поймал Нашетанию и заставил Доззу подчиняться ему. И Тгуней явно не собирался оставлять Нашетанию в живых. Доззу понимал, что, как только она сыграет свою роль, он ее убьет.

Но Нашетания это предвидела.

Она знала, что Герои Шести Цветов придут в пояс лавы и попадут в ловушку. А Голдоф отправится ее спасать.

А вот потом начались проблемы.

Если Чамо умрет, Нашетанию убьют. Оставалось еще полтора часа. Нашетания не могла сбежать, Доззу не мог ей помочь. Он мог лишь рассчитывать на Голдофа.

Если первым Нашетанию найдет Адлет, ее убьют без колебаний. Он вряд ли пощадит Нашетанию.

«Вряд ли и Голдоф сможет ее спасти».

Доззу знал, как спрятана Нашетания. Но если бы он сказал Голдофу, Тгуней тут же ее убил бы. А еще Тгуней вырастил ужасающих Темных Къема. Вряд ли Голдоф сможет с ними тягаться. А потому вероятность спасения Нашетании равнялась нулю.

И все же Доззу пришлось довериться Голдофу. Он мог лишь надеяться, что рыцарь спасет Нашетанию.

Все зависело от Голдофа и в плане Тгуenea, и в плане Нашетании.

* * *

Голдоф пришел к краю зоны действия Камня-Лезвия. Он устроился в тени каменистого холма и оглядывал окрестности. В воздух вздымались облака пыли над поясом лавы, Голдоф слышал взрывы и видел, как дрожит земля. Но он не знал, что происходит.

Голдоф взглянул в сторону взрывов. В пыли стояли Ролония и Фреми, они словно искали что-то под землей.

«Они могут искать Нашетанию. Но они же не знают, что преследуют подделку? Они думают, что она внезапно исчезла. Потому они и решили, что Нашетания под землей».

- Где ты спрятал принцессу?.. – бормотал Голдоф из своего убежища в тени склона.

Мора говорила горным эхом, что Нашетания в пределах километра от Чамо. Это было верно. И Нашетания сказала, что она внутри Къема. Если и это верно, то этот Къема в зоне действия камня-лезвия. И если он не скрывался особой способностью, то Голдоф легко его найдет.

* * *

«Но что за способность?»

Голдоф уже не мог думать. Какая способность скрывала ее? Он не знал. Голдоф не был умен, как Адлет, и не знал о Кьема столько, сколько знала Фреми, как и понятия не имел, что за Кьема скрывает Нашетанию.

Он не двигался.

- Я не могу сдаться, - говорил он себе. Но хотя слова должны были подбадривать, они не помогали решить задачу. Он слышал взрывы Фреми и продолжал думать.

* * *

- Как-то мелко вы мыслите, да, Фреми?

Тгуней летел в это время вдалеке. Сейчас его тело было лишь головой ворона. Сбежав от Фреми и остальных, Тгуней летел и оглядывал окрестности. Благодаря зрению Кьема-птицы, он мог видеть, что делают Адлет и другие.

Взрывы и обыск земли. Тгуней рассмеялся. Так легко им Нашетанию не найти.

Даже Адлет искал не там. Тгуней обманул его, и теперь он верил в существование воображаемого Святого инструмента.

И потому Тгуней верил, что победил. Адлет и остальные еще не скоро поймут, что ошиблись. И уже будет поздно.

- ...Кар.

Голдоф был у края зоны действия камня-лезвия. Он лежал на земле и что-то искал. Тгуней удивился, что тот еще не сдался.

Существование Голдофа было на руку Тгунею. Он заманил Героев сюда, из-за его глупого поступка Адлет и остальные не могли понять, где правда. Даже сейчас он пытался найти Нашетанию сам, не говоря с Адлетом и остальными.

Вряд ли Голдоф мог ее спасти. Его вскоре убьют Адлет и остальные. Тгуней, впрочем, приказал бы своим пешкам убить Голдофа, но в этом не было необходимости.

Тгуней спокойно оглядывал пояс лавы. Он хотел увидеть лицо Голдофа, когда тот утратит последнюю надежду.

* * *

Голдоф скрывался среди камней и продолжал думать. Он знал о способности Кьема скрываться. Нашетания тоже так себя скрывала. Но это длилось, по словам Фреми, всего десять секунд. Вряд ли Кьема мог скрываться несколько часов.

«Или Фреми седьмая, и все же существует Кьема, что может скрыть кого-то на долгое время?»

Голдоф покачал головой. Адлет говорил, что эффект гипноза не может длиться несколько часов. А если Фреми была седьмой, то Адлет был настоящим. Они говорили об одном, потому

вряд ли эти слова были ложью.

Значит, здесь используется что-то другое.

Голдоф задумался, мог ли Кьема уменьшить тело Нашетании, проглотив ее. Тогда, как бы старательно они ни искали, они ее никогда не найдут.

«Может, есть тот, что увеличивает площадь действия Камня-лезвия. Если так, то Нашетания может быть дальше, чем мы думаем».

Разные варианты роились в голове Голдофа. Но у него не было зацепок, а потому все это было бессмысленно.

«Подсказок нет. Я не нашел ни одну».

Голдоф снова взглянул на Фреми и Ролонию, что продолжали взрывать землю.

«Может, Нашетания скрыта под землей, как они и думают. Ведь может быть Кьема, что двигается под землей. Такое возможно, это похоже на способности Джума Чамо. Но тогда нужно лишь ждать, пока Фреми и Ролония найдут Нашетанию».

И тогда он в тот же миг нападет и спасет ее. Других идей у Голдофа не было.

«Но может ли такое быть? – думал он. – Вряд ли Кьема, что съел Нашетанию, под землей».

- ...

Все было неправильно. Голдоф был в этом уверен. Если тот Кьема скрывался под землей, Тгуней остановил бы Фреми. Он не хотел бы, чтобы появился шанс для Героев найти Нашетанию.

«Нашетания не под землей. Потому маловероятно, что Фреми ее найдет. Нашетания скрыта другой способностью. Я должен понять, как именно», - понял Голдоф и продолжил размышлять.

* * *

В поясе лавы был Кьема, что смотрел на солнце и думал:

«Около часа осталось до смерти Чамо Россо. Как бы они ни старались продлить время, больше, чем полтора часа, ей не прожить. И если я продолжу скрывать ее все это время, мой долг будет исполнен. Я помогу убить сильнейшую из Шести Цветов».

Он уже хотел испытать это чувство. Смерть одного из Цветов всегда была огромной радостью для Кьема.

Кьема был огромной ящерицей с каменистой чешуей. Около двух часов он таился в восьмиста метрах от Чамо. В его желудке была Нашетания, его язык сдавливал ее горло, не давая ей шевелиться. Если она попытается что-то сказать, то по приказу Тгуinea он тут же сдавит ей горло. Но сейчас казалось, что Нашетания была без сознания.

У него не было имени, но он мог просто назвать себя Темным Специалистом номер 26. Его вырастил Тгуней из-за уникальных способностей.

Около ста лет назад Тгуней приказал ему улучшать способность скрывать тела. За это время его тело претерпело изменения, теперь оно стало хрупким и не могло сражаться. Зато его скрытность нельзя было заметить невооруженным глазом.

Четыре с половиной часа назад он проглотил Нашетанию. Когда она позвала на помощь Голдофа, он сдавил ей горло, чтобы она больше не могла говорить.

Два часа назад Герои Шести Цветов прибыли в пояс лавы. Кьема-ящерица был с поддельной Нашетанией, сражался с Героями. Он рассчитал миг, когда атакует Чамо, и приказал Нашетании внутри активировать Камень-Лезвие.

Если бы она не послушалась, то тут же умерла бы.

После активации камня-лезвия ящерица убежала от Героев. Кьема добрался до нужного места и, убедившись, что вокруг нет врагов, он своей способностью скрыл собственное тело.

И оставался здесь.

Трое Героев прошли перед ним, он видел и Голдофа. Тот пробежал в нескольких метрах от ящерицы. Но никто из них не заметил его. Ни люди, ни Кьема не могли найти его, если не знали о его способности.

Полчаса спустя один из посланников Тгуней передал ему новый приказ. Помешать Голдофу спасти Нашетанию любой ценой. Если остановить его не получится, то ее нужно тут же убить.

Но Кьема-ящерица не тревожился. Никто его все равно не найдет.

* * *

Голдоф собирался уйти в другое место. Ему нужны были зацепки.

Он осторожно сдвинулся с места, чтобы Фреми и остальные не заметили его. Но когда он поднялся на ноги, то почувствовал, что что-то приближается, и рухнул на землю. Пуля пролетела над его головой.

- Так он все же был здесь! – услышал он крик Ролонии.

Голдоф, прикрываясь, вскочил и побежал так быстро, как только мог.

Сражение было не таким, как в прошлый раз. Атаки Фреми и Ролонии стали беспощадными, они намеревались убить его. Если он примет бой, то точно проиграет в нынешнем своем состоянии.

Фреми целилась в стыки его брони, если бы он бежал по прямой, пуля давно догнала бы его. И Голдоф петлял, бросаясь в стороны и прикрываясь камнями.

- Поймай его, Ролония!

- Точно!

Он услышал два выстрела. Шаги Ролонии приближались. Но Голдоф заставлял израненное тело бежать дальше.

Фреми бросила бомбу в него, ударная волна сбила Голдофа с ног.

Ролония догоняла, ее хлыст уже мог дотянуться до него, и она закричала так громко, что вопли эхом пронеслись над лесом.

- Ты должен умереть! Предатель, я не, не, не позволю тебе убить Чамо-сан! Покажи мне свои внутренности!

Все атаки его броня выдержать уже не могла, ему пришлось отбиваться от хлыста копьем. Он инстинктивно рамахивал их, останавливая удары Ролонии, а они летели отовсюду.

Из-за этого он стоял на месте. Он не мог атаковать сам, а лишь оборонялся. А Фреми приближалась. Если в него попадет хоть одна ее бомба или пуля, ему конец.

Голдоф должен был двигаться. Отбив копьем хлыст, Голдоф бросился на Ролонию и ударил ее в грудь. Сильный удар ногой отбросил ее на десять метров, броня ее не спасла.

- Ролония!

Фреми выстрелила в лицо Голдофу, но шлем отбил ее пулю. Но удар был сильным, он почти потерял сознание. Голдоф отвернулся от них и побежал прочь.

Хлыст Ролонии был длиной в тридцать метров. Ему нужно было убежать из зоны ее ударов.

- Если ты не отпустишь Чамо-сан, я убью тебя. Я убью, убью, убью, убью тебя!

Слыша вопли Ролонии, Голдоф думал»

«Хотел бы я это сделать. Но Тгуней удерживает Нашетанию и заставляет ее убивать Чамо. Отказ равен смерти».

Голдоф продолжал бежать.

«Может, стоило бы рассказать кому-нибудь правду. В одиночку я вряд ли спасу Нашетанию».

Тгуней сказал, что седьмой тут же доложит ему, если он расскажет Героям. И Голдоф задумывал поговорить с тем, кого точно не считал седьмым.

- ...Куу...

На бегу Голдоф обернулся. Он не мог рассказать правду Ролонии или Фреми, они могли быть седьмыми. Настоящими могли быть Мора и Чамо. Но рядом с ними был Ханс. А в его истинности он не был уверен.

«А Адлет?» - подумал Голдоф.

- Беги быстрее, Ролония!

- Скотина, как ты посмел убежать от нас. Я выпущу из тебя всю кровь!

Адлет тоже не подходил. Голдоф не мог сказать точно, что Адлет настоящий. Но и в том, что он седьмой, он сомневался.

Герои верили Адлету, потому что Нашетания пыталась убить его. Но Голдоф знал, что седьмой и Нашетания – не союзники. Потому и Адлет мог быть подделкой.

А потому он не мог рассказать никому. И у Голдофа не было выбора, кроме как сражаться в одиночку.

- Ролония! Не беги дальше! – крикнула через несколько минут Фреми.

Ролония застыла, а Голдоф бежал дальше.

- Адлет совсем один! Тгуней или Нашетания могут напасть на него!

- В-верно! Вернемся.

«Повезло», - подумал Голдоф, прислонившись спиной к камню и задыхаясь.

Он должен был спасти Нашетанию, но так и не нашел подсказки. Он посмотрел на небо и вспомнил об Адлете. Тому тоже пришлось сражаться в одиночку в барьере Тумана Иллюзий. Но он смог разгадать загадку и победить.

«Но я не могу сражаться как Адлет. Он хитер и умен. Он умеет располагать к себе», - у Голдофа ничего этого не было. Попав в такую же ситуацию, он понял, каким невероятным был Адлет.

«Мне с ним не сравниться. Но и сдаваться нельзя», - подумал Голдоф, а голова его кружилась.

* * *

Нашетания в желудке Къема ждала, что Голдоф спасет ее.

Рана на месте левой руки болела. Было сложно дышать, она не могла повернуть голову. Она могла отключиться в любой момент. Но она кусала губу и заставляла себя оставаться в сознании.

Нашетания была связана с Къема со способностями исцеления, и она в отчаянии пыталась восстановить этими силами горло.

Она должна была указать Голдофу место. Но она едва могла издавать звуки.

- ...Принцесса, как вы? Где вы?

Порой она слышала в голове голос Голдофа. Он искал ее. Он пытался спасти ее. А потому она еще надеялась.

Нашетания знала только, что она была в Къема в пределах действия камня-лезвия, и Къема не двигался. Но она не знала, как он скрывается.

В темноте Нашетания слышала разные звуки. Шаги Къема, они толпой пробежали мимо. Сражение Адлета и Фреми с Къема. Множество взрывов вокруг нее.

Потому она думала, что находится на земле. Адлет и Фреми, скорее всего, много раз прошли мимо. Но никто из них не заметил Къема, внутри которого была она.

- ...

Нашетания не двигалась. Она притворялась, что потеряла сознание, чтобы Къема расслабился. Но она не прекращала вслушиваться, пытаясь уловить шум, что указал бы ей, что происходит

снаружи, где именно она находится. Это она передала бы Голдофу.

Слушая, Нашетания думала, что сказать Голдофу, чтобы он помог ей. Что помогло бы ему найти ее?

И она вспомнила, что Голдоф сказал ей шесть лет назад. Сказал, что хочет спасти ее снова, но она не могла выполнить это желание.

* * *

Двигаясь вне зоны действия камня-лезвия, Голдоф продолжал думать.

Он вспоминал все, что случилось после того, как он услышал просьбу Нашетании. Ее слова, слова Доззу, Тгуней, Адлета и Моры, он пытался найти в них зацепки.

Но ничего не получалось. Мора рассказала о случившемся с Чамо. Адлет сказал, что не нашел других зацепок. Тгуней подбирал слова осторожно, чтобы не подсказать Голдофу ничего о Нашетании. А Доззу был под наблюдением Тгуней, потому и не сказал.

Голдоф снова прокручивал в голове события. Он думал обо всем, что видел и слышал в сражениях здесь. И каждую битву пытался вспомнить в подробностях.

Нашетания сказала, что она на юге у леса внутри Кьема в пределах пояса лавы. Она просила спасти ее.

Но у Голдофа оставались и другие вопросы, на которые он не мог ответить.

«Почему пояс лавы? Если им нужно было заманить Героев и активировать камень-лезвие, то подошел бы и лес. Тгуней намеренно выбрал пояс лавы как поле боя. Должна быть причина, почему все происходит здесь.

И вдруг Голдоф нечто понял. Он вскочил на каменистый холм и посмотрел на пустое небо, думая. До этого его занимали вопросы и мысли, он не обращал внимания на окрестности.

Адлет шел в двухста метрах от него, Голдоф был в пределах его видимости. Его охватила паника, но он опустился на землю и скрылся от Адлета.

Какое-то время он не шевелился.

«Если он заметит меня, то позовет Фреми или Ролонию. А если это случится, они окружают меня и убьют», - Голдоф рассматривал шансы поймать Адлета раньше, чем тот позовет товарищей. Но это тоже было невозможно.

Только бы он не заметил - все, что хотел Голдоф, пока Адлет шел неподалеку.

Через какое-то время Голдоф медленно приподнял голову, Адлет был уже далеко. Голдоф опустил голову на землю и снова спрятался. Адлет что-то искал, его глаза странно светились. Но вряд ли он бродил здесь без цели.

«Может, он нашел зацепки. Что же ты ищешь? И что уже нашел?»

- Нет времени, - пробормотал Голдоф и продолжил думать.

* * *

Нашетания прислушивалась, пока ждала в желудке Къема. Она слышала непрекращаемые взрывы вокруг.

«Наверное, это Фреми», - решила она, хотя и не видела.

Но она была уверена, что все ее ищут, а не только Голдоф. Если они найдут ее первыми, то явно убьют. И все же Нашетания подавила страх и слушала дальше.

- ...Бесполезно, Фреми-сан. Здесь ничего нет.

- Похоже на то.

Голоса были очень близко. Один принадлежал Фреми. Другой она не узнала, но поняла, что это, наверное, Ролония.

- Она точно под землей? Тогда... где же...

- Думаешь, она может скрываться еще глубже? Могут быть такие Къема, - ответила Ролония.

- Будь так, остались бы следы. Вряд ли мы тогда не нашли бы ничего на всей территории.

Они не замечали Къема, что проглотил Нашетанию. Къема не двигался, пытаясь скрыться. Может, он сомневался в своих способностях.

- Но мы еще не везде проверили. Впадина, где осталась Чамо... холмы вокруг нее. Пойдем и поищем там.

- А если и там ее нет?

Голоса отдалялись, вскоре Нашетания их уже не слышала. Она не знала, куда они пошли.

Нашетания не понимала, как определить свое местоположение. Она не узнала ничего, что направило бы Голдофа.

Но она не сдавалась. Она прислушивалась и искала зацепки.

* * *

- Должно что-то быть.

Голдоф смог уйти от Адлета и безмолвно разглядывал пространство, где все взорвала Фреми. Хотя он был уверен, что ее, Адлета и Ролонии поблизости нет, он все же не мог войти в зону действия камня-лезвия.

Он решил, что войдет туда, когда узнает ответ.

«Почему пояс лавы?» - хотя у него не было доказательств, но Голдоф был уверен, что если найдет ответ на этот вопрос, то и отыщет Нашетанию.

Все происходило не где-то еще, а именно в поясе лавы. Здесь было жарко, пар периодически вырывался из-под земли. Он думал, может ли спрятать кого-нибудь пар. Но он так и не придумал, как такое возможно.

Он поднял камень, что лежал у ног.

«Может, секрет в камнях?» - задумался он, уставившись на него так, что взглядом мог прожечь дыру, но ответ от этого не находился.

Ничего не придумывалось. Он не мог думать ни о чем, кроме причины, по которой все происходило в поясе лавы. Должно быть что-то. С этим местом должен быть связан секрет.

Размышляя, он услышал вдали треск молнии. Звук доносился со стороны впадины Чамо.

- ...Доззу?

Голдоф вспомнил, что Тгуней приказал Доззу остановить Ханса. Может, Доззу и хотел спасти Нашетанию. Но послушаться Тгуней он не мог, и Голдоф не мог рассчитывать на его помощь.

- ...

Голдоф снова вспомнил все случившееся, все слова Нашетании и Доззу.

«Тгуней следит за Доззу и заставляет его подчиняться. Может, он и не в состоянии спасти Нашетанию. Но это не так», - будь Голдоф на месте Доззу, он все равно действовал бы так, чтобы спасти Нашетанию. А если бы не мог, то давал бы незаметные для Тгуней подсказки.

Голдоф принялся вспоминать действия Доззу. И только одно он мог назвать неестественным. Это было посреди битвы между поддельной Нашетанией и Героями, как раз перед тем, как активировался камень-лезвие.

«Голдоф-сан, сколько раз ты сражался с Нашетанией?»

В тот раз Голдофа смутил внезапный вопрос. Но теперь, когда он обдумывал его, он понимал, что Доззу не просто так тревожился. А потом он спросил, сколько раз Нашетания уходила от него.

«Почему Доззу спрашивал это? Нашетания поймана, мой боевой опыт здесь никак не поможет. И как ее побег может быть с этим всем связан?»

Доззу пытался на что-то намекнуть.

«Что еще было странным?» - Голдоф не только вспоминал слова, но и выражения мордочки Доззу, даже когда маленький Кьема отводил взгляд. И понемногу Голдоф вспоминал тот раз, когда Доззу резко переменялся в лице, как раз перед сражением с Адлетом ради помощи поддельной Нашетании.

«Доззу. Скрытность принцессы. Ее можно обойти, если сощуриться или пораниться, да?»

После такого вопроса Доззу отвел взгляд. Маленький Кьема безмолвно посмотрел на Голдофа, словно думал о чем-то.

И он ответил:

- Верно. Ты знаешь об этом. Хорошо. Мне не придется тратить время на объяснения.

- ...Не может быть.

«Доззу пытался узнать, знаю ли я о скрытности?»

Когда Доззу услышал, что Голдоф знает, как обойти эту способность, он выглядел радостным. И хотя отвечал Къема грубо, внутри он был рад.

«Скрытность. Может, так Къема и скрывает свое тело?»

И в его голове тут же возникла другая мысль. Фреми говорила, что при использовании этой способности остается запах. Потому Тгуней и выбрал пояс лавы полем битвы.

Здесь пахло серой, а потому через пару минут пребывания здесь нос переставал ощущать запахи. Тгуней выбрал пояс лавы, чтобы запах серы скрыл использование скрытности.

- ...Вот ты и попался, - пробормотал Голдоф. Он увидел тусклый свет во тьме. Он понимал теперь способность врага.

<http://tl.rulate.ru/book/923/22601>